

Хэ Цифан. Пророчество

День наконец наступил, что трепет в сердце вздымает!

Ночью дыханье твое – звук приближенья шагов,

Слышу, как ветер ночной с чащей леса речи сплетает,

Дробный топот оленя, по дороге – ковру изо мхов!

Смехом одним пусть песня твоя возвещает,

Ты ли бог молодой, возвещенный нам ото снов?

Ты, сомнения нет, пришелец с теплого юга,

Расскажи мне, какое там солнце, и какого цвета луна!

Расскажи мне про ветер весны, чье дыханье – цветочная вьюга,

И скажи, почему же ласточка, в малахит тополей влюблена!

Гимном твоим, грезам подобным тихо меня убаюкай,

Об этом тепле будто память живет, но будто истреблена.

Бег изнуренный свой останови, прошу,

Воссядь на этом ковре – он из тигровых шкур!

Каждую осень листья собирал – дай знак, я их все сожгу,

Выслушай песню мою, легких мелодий ажур!

Триумф и горечь- звук этой песни, подобно огню разожгу,

В отблеске пламени жизни повесть своей разгляжу.

Не нужно идти вперед! Там только бескрайний лес:

В метках диких зверей древних деревьев стволы,

Сплетенный узлами, не жив и не мертв, питон сквозь чащу пролез,

Через плотный листьев полог не видать ни одной звезды.

Духу не хватит сделать второй шаг в этот чертог древес,

Лишь услышишь, как отзвуки первого шага пусты.

Уверен, идешь? Так возьми и меня, позволь тебе услужить!
Торные тропы леса знакомы моим стопам,
Песни могу я без усталы петь, что бремя помогут забыть,
И снова вернуть тебе теплоту, что привычна твоим рукам!
И когда темнота ночи нас от мира решит отделить,
Ты сможешь взор свой направить к моим надежным очам!

Яркой песни моей звуков не слушаешь ты,
Движенья твои дрожь мою не уймут!
Будто ветер, что в сумерках овекает сады,
Звука гордых шагов больше нигде не найдут!
Ах, возможно -ли что пророчества были правы,
Юный бог, ужели без слов, твои стопы с этой земли изойдут?
Осень 1931 г.